

Но как бы он ни хотел отвернуться, кто-то упрямо заставлял его смотреть. Гул водопада в ущелье гремел подобно грому, а ветер разносил влажные брызги, отчего вокруг становилось еще холоднее.

Чжу Яньинь съежился в траве и, оцепенев всем телом, подумал, что ему конец.

Но самое худшее было еще впереди.

Крупная капля крови с тихим шлепком упала на белый валун неподалеку, расплывшись багровым цветком.

Следом, часто капая, расплылись вторая и третья.

Меч Сянцзюнь, который когда-то приводил Второго молодого господина Чжу в такой восторг, что тот даже мечтал заказать себе копию и повесить в спальне, сейчас походил на упившееся кровью чудовище — зловещий, беспощадный, он непрерывно ронял на землю алые брызги.

Взгляд Чжу Яньиня медленно скользнул вверх по лезвию.

Ли Суй с немым недоумением смотрел на него.

Справедливости ради, лицо Владыки дворца Ли сейчас не выражало свирепости. Скорее, им владело замешательство: с чего вдруг на диком горном склоне за городом он снова видит этого разодетого в белое дуралея? Такое ощущение, будто этот парень мерещился ему на каждом шагу.

Слуги тесным кольцом окружили Чжу Яньиня, но каждый из них прекрасно понимал, что не продержится против их противника и трех ударов, отчего по их спинам пробежал ледяной холодок. Дворецкий Чжу Чжан, собрав всю свою храбрость, шагнул вперед и почтительно сложил ладони в приветствии:

— Мой молодой господин прибыл сюда лишь ради того, чтобы полюбоваться местными красотами, и мы никак не ожидали столкнуться с разногласиями в Цзянху. Прошу, Владыка дворца Ли, проявите великодушие и отпустите нас. Обещаем, что наши рты останутся на замке и никто не узнает о том, что произошло сегодня ночью.

А Чжу Яньиня тем временем снова вывернуло наизнанку. Налетевший порыв ветра разнес резкий запах крови от меча, и эта смесь ужаса с тошнотой оказалась невыносимой для изнеженного молодого барина из Цзяннаня.

Ли Суй:

— ...

Чжу Чжан осторожно спросил:

— В таком случае, мы можем спуститься с горы?

Ли Суй бросил взгляд повыше и холодно спросил:

— Те, наверху, тоже с вами?

Чжу Чжан вздрогнул. Неужели на горе есть кто-то еще?

Ли Суй не стал тратить слова попусту и взмыл ввысь, устремляясь к вершине горы.

Чжу Чжан облегченно выдохнул и поспешно подозвал слуг. Сообща они подхватили Чжу Яньиня под руки, стащили с горы, усадили в карету и без малейшего промедления помчались обратно в город.

По дороге позади них раздался оглушительный грохот, будто гора раскололась надвое — этот звук пугал куда сильнее, чем яростный рев Ущелья Хусяо. Если бы Второй молодой господин Чжу пожелал сейчас выглянуть из кареты и оглянуться назад, он бы увидел, как на самой высокой вершине при свете луны взлетают на воздух камни и песок — зрелище столь грандиозное, что ни один поэт или писатель не смог бы описать его словами. Увы, натерпевшись страху от катящихся по склонам голов и нагнав себя вблизи на сочащийся кровью Меч Сянцзюнь, Чжу Яньинь сейчас мечтал лишь об одном: выпить залпом восемнадцать кувшинов отвара забвения госпожи Мэн, чтобы напрочь очистить память. И теперь его не волновал никакой грохот — даже если бы с небес спустились девы-небожительницы и заиграли божественную музыку, он бы и ухом не повел.

Пань Шихоу получил в недавней схватке легкое ранение. Ученики помогли ему усесться на камень и наспех перевязали раны лоскутами, оторванными от чистой нательной одежды. Услышав донесшийся с вершины гул, он тоже поразился:

— Какая невероятная внутренняя сила у Владыки дворца Ли!

— Я знал, я так и знал! — Пань Шихоу смотрел на клубы пыли, поднявшиеся до самых небес, и в его мутных глазах вспыхнул огонек. — Даже если собрать вместе представителей десятков и сотен кланов Цзянху, они и наполовину не сравнятся с ним.

От волнения он даже забыл о боли, мысленно возвращаясь к событиям более чем десятилетней давности.

...

Чжу Яньинь сразу по возвращении в усадьбу слег с лихорадкой. Он весь горел как уголь на костре, и перепуганный дворецкий, позабыв о приличиях, посреди ночи побежал на постоянный двор за Божественным целителем Цзяном.

Цзян Шэнлинь поспешно накинул верхний халат, велел слуге-ученику собрать лекарский сундучок и спросил:

— С чего вдруг у него так резко поднялся сильный жар?

Чжу Чжан до этого на горе уже пообещал Ли Сую держать язык за зубами, но и мешать лечению не смел. Поэтому он изрядно приукрасил правду:

— Мой молодой господин отправился на ночную прогулку в Ущелье Хусяо. Там было ветрено и холодно, к тому же он столкнулся с призраком, совершающим убийство. Господин перенес сильнейшее потрясение и слег с лихорадкой сразу по возвращении домой.

Цзян Шэнлинь опешил:

— Повтори-ка еще раз. С кем он столкнулся и что тот делал?

Чжу Чжан ответил с предельной искренностью:

— Наш молодой господин очень робкого десятка, наверное, принял какую-то тень за призрака. Прошу вас, Божественный целитель Цзян, спасите его жизнь!

Если он такой робкий, зачем вообще пошел ночью в Ущелье Хусяо?

У Цзян Шэнлиня разболелась голова:

— Ладно, идем. Сначала нужно его осмотреть.

Тем временем Ли Суй доставил Пань Шихоу обратно в Зал Тяньчжу. Сын Пань Шихоу по имени Пань Цзиньхуа, прослышав о случившемся, поспешил навстречу во главе слуг:

— Отец, старший брат, что произошло?

Ли Суй проигнорировал обращение «старший брат» и даже не взглянул в его сторону, лишь коротко спросил:

— Гора Фэнмин. Какая именно академия?

Пань Шихоу ответил:

— Академия Чуйлю.

Пань Цзиньхуа, которого столь бесцеремонно проигнорировали, почувствовал себя уязвленным, но не посмел возразить. Лишь когда Ли Суй ушел, он тихо проворчал:

— Отец, ты слишком ему потакаешь. Кто из вас в конце концов старший?

— Что ты понимаешь! — прикрикнул на него Пань Шихоу, распушенный его никчемностью. — Даже если ты всю жизнь будешь трудиться не покладая рук, тебе не достичь и десятой доли его мастерства в боевых искусствах. С какой стати ты распускаешь здесь язык? Будь у тебя хоть капля способностей, чтобы в одиночку стереть с лица земли Усадьбу Шанжу и прославить свое имя в Цзянху, разве я отдал бы эту возможность кому-то другому?

Лицо Пань Цзиньхуа то краснело, то бледнело от стыда, но в душе его росла обида.

...

Чжу Яньинь прометался в лихорадке целые сутки, посмотрев за это время добрых восемь сотен кошмаров, прежде чем наконец прийти в себя.

В каждом из кошмаров обязательно присутствовал Владыка дворца Ли: он либо кого-то убивал, либо пил кровь, либо убивал и пил кровь одновременно. Иногда он просто стоял и молчал, но даже этого хватало, чтобы нагнать первородный ужас.

Выбирая между «продолжать спать в лихорадке» и «хотя тело ломит и жутко хочется спать, но спать — значит снова видеть во сне этого маньяка-убийцу, а это слишком страшно, так что лучше я пересилю себя и проснусь», Второй молодой господин Чжу с трудом выбрал последнее. Положив на лоб влажную тряпицу для сбивания жара, он лежал с несчастным видом, уставший от жизни и похожий на роженицу в послеродовом покое.

Цзян Шэнлиня в этот момент не было в усадьбе — он находился за городом. В последнее время ему приходилось буквально разрываться на части: нужно было приглядывать и за Чжу Яньинем, и за Ли Суем, а графики их путешествий совершенно не совпадали. Второй молодой

господин Чжу был слишком слаб и прикован к постели; пока он не окрепнет, о продолжении пути на северо-восток не могло быть и речи. Поэтому Цзян Шэнлинь предложил Ли Сую:

— Может, тебе тоже задержаться в Зале Тяньчжу на пару дней?

Ли Суй ответил:

— У меня есть другие дела.

Цзян Шэнлинь спросил:

— Какие еще дела?

— Связанные с Усадьбой Шанжу, — Ли Суй протер лезвие меча и вкратце пересказал вчерашние события в Ущелье Хусяо.

Цзян Шэнлинь выслушал его, и его осенило:

— Так вот в чем дело!

Ли Суй нахмурился:

— Что тебе понятно? Ты тоже давно знал, что с Усадьбой Шанжу что-то не так?

— При чем тут Усадьба Шанжу? — отмахнулся Цзян Шэнлинь. — Я про Чжу Яньиня. Вчера поздно вечером ко мне прибежал перепуганный дворецкий из Усадьбы Чжу. Сказал, что их молодой господин пошел ночью гулять в Ущелье Хусяо, случайно столкнулся с призраком, перепугался до смерти, слег с лихорадкой и теперь бредит. Я еще гадал, что за призрак такой. Оказывается, это был ты!

Ли Суй:

— ...

А Цзян Шэнлинь продолжал сокрушаться:

— Ну ты его и запугал!

Спустя два дня различные кланы покинули Байтоучэн и возобновили свой путь в Сюэчэн.

Вань Чжунюнь хоть и не желал, чтобы Ли Суй отделялся от отряда, но прекрасно понимал, что не может на это повлиять. Ему оставалось лишь возложить надежды на Чжу Яньиня. Захватив с собой пару свертков со сладостями, он лично пришел навестить больного и без конца повторял наказы: когда Сяо Инь поправится, он обязательно должен поскорее отправиться на север вместе с Владыкой дворца Ли!

Чжу Яньиню от одного упоминания о Владыке дворца Ли хотелось тут же лишиться чувств.

Я не соглашался, ничего подобного делать не собираюсь, не говорите ерунды.

Дворецкий Чжу Чжан тоже сильно переживал. Молодой господин пил лекарства три дня напролет, но его лицо оставалось бледным, и на поправку он не шел. Чжу Чжан подумал, уж не слишком ли шумно в этой усадьбе, где постоянно толпится народ, и не стоит ли перебраться в место потише.

Управляющий усадьбой предложил:

— Если искать тишину, красивые пейзажи и покой для восстановления сил, то лучше Горы Фэнмин места не найти. От Байтоучэна туда всего пять ли пути, а у подножия горы расположено множество шахматных клубов и академий, где собираются образованные люди и ценители прекрасного. Там уж точно никто не станет махать мечами и копьями.

Чжу Чжан мгновенно принял решение:

— Тогда переезжаем на Гору Фэнмин! Промедление смерти подобно, отправляемся прямо сейчас!

Цзян Шэнлинь во второй половине дня как раз ушел в Зал Тяньчжу, чтобы осмотреть раны Пань Шихоу, так что дома его не было.

Когда он вернулся в усадьбу, там застал лишь слуг, подметавших комнаты. Они объяснили, что Второй молодой господин Чжу счел это место чересчур шумным и уехал поправлять здоровье на Гору Фэнмин. Управляющий подготовил еще один экипаж, который теперь ожидал у ворот, чтобы отвезти Божественного целителя Цзяна следом.

Цзян Шэнлинь обомлел:

— Куда-куда?

Слуга послушно повторил:

— На Гору Фэнмин.

Цзян Шэнлинь:

— ...

Сначала Ущелье Хусяо, теперь Гора Фэнмин... Почему их двоих постоянно тянет в одно и то же место?

...

Чжу Яньинь стоял во дворе. Закрыв глаза, он прислушивался к залиvistому щебету птиц и доносившемуся издали размеренному чтению книг.

Какое блаженство!

На душе сразу стало легко и спокойно!

<http://bllate.org/book/18290/1754045>